

10 марта 1984 г. № 30 (5818)

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

Говорит и показывает Образцов

*Во всем, что бы он
ни делал, ни ставил,
ни писал,
ни говорил,—
проницательный
педагог, пропагандист
добрых чувств
и подлинной
гражданственности.*

Артист и режиссер, первооткрыватель новых галактик искусства играющих кукол. Мастер емкого, пластичного, афористичного слова — писатель, теоретик, публицист, также уверенно владеющий и кистью живописца, и фломастером графика, и стеклом скульптора. Блистательный оратор (и тем более блистательный, что органически чужд погоне за внешним блеском), умеющий сразу же взять за живое, завоевать доверие слушателя.

Его спектакли (нужно ли перечислять — они у всех на памяти) давно уже стали классикой мирового театра кукол. Его «романсы с куклами» распахнули новую страницу эстрадного искусства. Его фильмы — «Удивительное рядом», «Невероятная правда», «Камера обвиняет», «А кому он нужен, этот Васяка?» — прозвучали новым художественным словом документального кино. Его книги — «Актёр с куклой», «Моя профессия», «Эстафета искусств», переведенные на многие языки, по праву стали

настоящими для тех, чьи дети и внуки в свою очередь получили от него в подарок им же изобретательно иллюстрированные, столь же занимательные, сколь и поучительные книжки: «Что нельзя, а что можно и нужно», «Маленькие рассказы о животных», «Всю жизнь я играю в куклы».

Признанный глава кукольного мира, президент Международного объединения деятелей театра кукол — УНИМА, С. Образцов всей своей жизнью и трудом олицетворяет девиз УНИМА: «Через сердца детей — к сердцам взрослых».

Если об образцовских спектаклях накопилась огромная литература, то о так называемых «сольных программах» писалось почему-то скупо и мало. Между тем эти образцовские «программы» — явление поистине уникальное в нашей эстрадно-театральной практике.

Это, во-первых, действительно необыкновенный (без всяких иронических кавычек) концерт, где перед вами один за другим возникают над ширмой (а когда в его руках оживает бессмертная «Тяпа», этот, по его словам, «самый старый ребенок», то и перед ширмой) герои прославленных образцовских кукольных мини-спектаклей. Начиная с самых ранних, давно уже перешагнувших пенсионный возраст обезьянок и собачек, с которых все и пошло. В том, что они, как и встарь, оказываются «обреченными на успех», ничего неожи-

данного нет. Им, выясняется, еще жить и жить. Но, пожалуй, еще более увлекает зрителей тот живой, полумимовизиционный разговор Образцова со всеми вместе и с каждым из сидящих в зале в отдельности, ради чего, по сути дела, все это и затевается.

Как бы отталкиваясь от показываемых «номеров», Образцов ведет нас по ступенькам своей жизни в искусстве, говоря и о своей профессии, ее природе, законах жанра (ряд которых им же открыт), то и дело устремляясь за пределы чисто кукольной специфики, касаясь и других видов искусства, и проблем общего порядка, общественной морали, воспитания, не боясь с предельной прямоотой затрагивать и болевые точки жизни, в равной мере волнующие и его, и слушателей. И ведется этот разговор так доверительно, искрясь неисчерпаемым богатством жизненного и творческого опыта, с такой снайперской точностью и образностью наблюдений, с таким молодым (благо за плечами более восьми десятков лет) запалом и вкусом к жизни, ощущением нужности людям и так к тому же подсвечен юмором, никак не снижающим серьезности разговора, что сердце радуется.

От этих-то «сольных программ» и пролегла дорожка к той, по-своему примечательной и ни с чем не схожей театрализованной автобиографии

Центрального театра кукол, которая — образцовую по идее Образцова к юбилею театра, так и продолжает жить в его репертуаре, видоизменяясь время от времени и пополняясь новыми фрагментами.

Зритель этого «Вечера открытых дверей» видит и прародительницу будущих спектаклей — образцовскую эстрадную «Минуточку», и неувядаемую «Чайку» этого театра — «По шучьему велению», фрагменты других старейшин его сцены, и более «молодых», тешащих ребят «Двадцати восьмью попугаями», и восхитившего взрослых неукротимого «Дон Жуана», и многое другое. А под конец, к общему удовольствию, театр приоткрывает краешек своего «тайного тайных», и зритель изумленно убеждается, какое же нужно виртуозное мастерство, чтобы восемь актеров могли вот так, на одном дыхании, вести в шестнадцать рук сногшибательное танго двух танцоров из «Необыкновенного концерта».

Смотреть все это интересно до чрезвычайности. И все же «душу живую» дает происходящему на сцене, цементирует разрозненные эпизоды полувекового пути театра все тот же доверительно-исповеднический разговор Образцова со зрителями. Вечер открытых дверей. Вечер открытого сердца, животрепещущих уроков жизни и творчества большого советского художника.

Сим. ДРЕЙДЕН.